

Конечно, Сюй Цзыжань до некоторой степени чувствовала, что Цю Юйжоу не совсем похожа на ту, какой станет через десять лет. Но, как говорится, человека видно с трех лет: в плане характера серьезных перемен ожидать не стоило.

Поразмыслив, она решила заговорить с Цю Юйжоу:

— Слушай, а ты не злишься на меня из-за того, что произошло раньше?

И правда, стоило Сюй Цзыжань произнести эти слова, как Цю Юйжоу заметно дрогнула. Она все еще держала книгу, но не перевернула ни одной страницы. Поколебавшись, она отозвалась:

— Ты имеешь в виду историю с Тянь Цзяци и то, почему вы обе меня недолюбливаете?

Сюй Цзыжань мысленно поставила себе «лайк» и подумала: похоже, дело выгорает.

Она рассказала Цю Юйжоу о договоренности с Тянь Цзяци сидеть за одной партой. Сюй Цзыжань понимала, что причина звучит довольно странно, ведь в своем рассказе она добавила массу субъективных эмоций, чтобы подчеркнуть, как некрасиво они тогда поступили.

Цю Юйжоу слушала, застыв на месте, и лишь спустя долгое время произнесла:

— Вот оно что.

Сюй Цзыжань заметила, что выражение лица Цю Юйжоу не стало более спокойным, и поспешила добавить:

— Это не твоя вина, мы сами приняли такое решение, никого не спросив.

Оцепенение на лице Цю Юйжоу сменилось нахмуренными бровями. Веки слегка опустились, а длинные ресницы скрыли блеск глаз. Однако поджатые губы и опущенные уголки рта ясно говорили о том, что она... кажется, была не до конца согласна?

13. Математический тест

Сюй Цзыжань впервые видела, чтобы Цю Юйжоу так реагировала. Видимо, между подростковым возрастом и двадцатью с лишним годами все же есть разница. Будь ей за двадцать, Цю Юйжоу, скорее всего, не стала бы так обижаться из-за подобных мелочей.

Цю Юйжоу положила руку на страницу книги, хотя ее взгляд был направлен вовсе не на текст, и снова спросила:

— А та история с трубочкой? Ты ведь тогда тоже очень злилась, верно?

— Сейчас я, конечно, уже не злюсь, — поспешно ответила Сюй Цзыжань. Вспоминая об этом,

она лишь удивлялась самой себе в пубертатном периоде.

Цю Юйжоу странно взглянула на Сюй Цзыжань. Вероятно, она что-то почувствовала в переменах подруги, но, поскольку они не были особо близки, расспрашивать не стала.

Сюй Цзыжань, чувствуя себя немного неловко, открыла еще одну пачку чипсов. Честно говоря, она вела себя так раскованно перед Цю Юйжоу только потому, что та знала ее всего несколько дней и совершенно не понимала ее натуры. Даже если Сюй Цзыжань изменится до неузнаваемости, та лишь слегка удивится, но не станет ломать голову. Будь на ее месте Тянь Цзяци, она бы точно решила, что в Сюй Цзыжань вселился призрак.

На этот раз выражение лица Цю Юйжоу перестало быть холодным, в нем промелькнуло раскаяние:

— На самом деле я хотела сказать тебе, что трубочка упала на пол, но ты ушла в туалет, а когда я вернулась, ты уже ею воспользовалась.

Увидев, что Цю Юйжоу оттаяла, Сюй Цзыжань поспешила воспользоваться моментом, бросила еще пару фраз и снова протянула ей закуски:

— Будешь?

На этот раз Цю Юйжоу колебалась всего две секунды, прежде чем взять угощение и тихо прошептать:

— Спасибо.

То, как она закусила вяленую говядину острыми зубками, показалось Сюй Цзыжань до боли знакомым и близким. Она почувствовала, что понемногу возвращает ту самую Цю Юйжоу из будущего. В этот момент Система своевременно подала сигнал:

— Дорогая хозяйка, ваш объект сейчас очень счастлив, продолжайте в том же духе! (Значение способностей +5).

Сюй Цзыжань приподняла бровь, внезапно осознав, что нашла отличный способ зарабатывать очки. На душе стало легко и радостно, и она, воодушевленная, легла на парту, чтобы продолжить восполнять пробелы в знаниях.

Однако уже через два часа самодовольная Сюй Цзыжань получила удар, подобный грому среди ясного неба. Учитель математики вошел в класс с пачкой листов и объявил:

— Уберите все справочные материалы и учебники в парты. На следующем уроке будет контрольная.

У Сюй Цзыжань в голове образовалась пустота. Она думала: если ученица, которая раньше была неплоха в математике, вдруг сдаст пустой лист, не решит ли учитель, что она издевается?

Сюй Цзыжань примерила ситуацию на себя: если не издевательство, то что же еще?

Но дело было в том, что она действительно в одночасье забыла даже самые основы. Множества, область определения, функции — все эти слова были ей знакомы, но вместе они превращались в бессмыслицу. С трудом найдя задачу, которую она вроде бы могла решить, Сюй Цзыжань после завершения поняла, что использовала для этого матанализ.

Школьная математика была невероятно коварной: баллы начислялись за каждый шаг, поэтому оптимизма по поводу своей работы у Сюй Цзыжань не было. Тем более, она вспомнила, что их учитель математики — глава методического объединения, чьим главным оружием на протяжении многих лет были внезапные контрольные и тесты. А по словам Цю Юйжоу, совсем недавно они уже писали тест, результаты которого учителя крайне разочаровали.

Сюй Цзыжань понимала: после этой контрольной учитель будет разочарован еще больше. Если посчитать, то с момента перерождения, включая время в пространстве наказаний, она училась от силы шесть часов.

Сюй Цзыжань грызла ручку, пытаясь угадать ответы, но в конце концов, поняв, что ничего не выходит, решительно легла на парту. Похоже, чтобы избежать подозрений из-за резких перемен, придется притвориться больной.

Учитель вскоре заметил неладное, подошел к ней и спросил:

— Сюй Цзыжань, что с тобой?

Она ничего не ответила, лишь глухо застонала, уткнувшись лицом в руки. Учитель постучал по парте:

— Притворяешься? Ты же девушка, как тебе не надоело постоянно симулировать?

Сюй Цзыжань мысленно выругалась. Неужели ее репутация в глазах учителей была настолько плохой? Если подумать, она действительно часто прогуливала, притворяясь больной, или опаздывала. «Черт, знала бы, что перерожусь, была бы пай-девочкой», — подумала она.

Но отступать было нельзя. Сюй Цзыжань слегка повернула голову и обессиленно прошептала:

— Простите, я просто полежу немного.

Едва она закончила, Тянь Цзяци подала голос:

— Учитель, Сюй Цзыжань правда заболела, она уже несколько дней простужена.

Сюй Цзыжань украдкой вытерла губы рукавом, опустила уголки рта, чтобы выглядеть изможденной, и подняла взгляд на учителя:

— У меня просто голова кружится, сейчас полежу и пройдет.

Учитель, вероятно, впервые столкнулся с такой актерской игрой, и на его лице отразилось сомнение. В этот момент Цю Юйжоу подала голос:

— Учитель Нянь, Сюй Цзыжань действительно больна, вчера я сама провожала ее в медпункт.

Учитель наконец поверил и встревоженно воскликнул:

— Что же делать? В больницу ходили? Скорее, отправляйтесь в больницу!

Он впопыхах потащил ее к выходу, даже забыв про экзамен. Сюй Цзыжань растерялась, подумав: «Вот это я зашла слишком далеко». Ее первой реакцией было схватить Цю Юйжоу за собой — в конце концов, если она попадет в больницу одна, неизвестно, сколько очков способностей с нее снимут.

Сюй Цзыжань не знала, что из-за эпидемии школа только утром разослала учителям распоряжение серьезно относиться к каждому ученику с признаками простуды. Она буквально попала под раздачу.

Но вскоре Сюй Цзыжань успокоилась: она знала, что при эпидемии симптомом обязательно является жар, а у нее температуры точно нет. В больнице первым делом измерят температуру, она окажется в норме, и ее быстро вернут в школу. Но за это время контрольная точно закончится.

Пока она все это обдумывала, то даже забыла, что все еще крепко держит Цю Юйжоу за запястье, пока не подоспевший классный руководитель не спросил:

— Почему ты тянешь других за собой?

Цю Юйжоу, растерянно моргая, переводила взгляд с классного руководителя на Сюй Цзыжань. Та почувствовала укол совести, но внешне с испуганным видом посмотрела на Цю Юйжоу:

— Побудь со мной, пожалуйста.

Учитель математики добавил:

— Да какая разница? Раз они соседки по парте, пусть обе проверят температуру.

Как и ожидалось, Сюй Цзыжань сначала отвели к той самой медсестре, температура оказалась в норме, но та все равно заволновалась и отправила ее в больницу. Сопровождал их классный руководитель — тридцатилетний мужчина-технар, который в глазах Сюй Цзыжань теперь казался ровесником. Она видела, как он, пытаясь успокоить ее, сам ужасно нервничал.

Глядя на его беспокойство, Сюй Цзыжань вспомнила о Цю Юйжоу, которую втянула в эту

историю. Для бедной девушки это было ни за что ни про что. Она поспешно и виновато прошептала:

— Я правда не больна этой заразой, извини.

Она думала, что Цю Юйжоу напугана и, возможно, даже злится, поэтому украдкой наблюдала за ней. Но та, к удивлению, успокоилась и спокойно ответила:

— Не бойся, ты точно не больна. Вчера я видела, как тебе измеряли температуру, как я могу не знать?

Ее уверенный тон странно напоминал ту, взрослую Цю Юйжоу, и внушал чувство безопасности. Сюй Цзыжань погрузилась в воспоминания и замолчала, а Цю Юйжоу, решив, что та не верит, добавила:

— Мама говорила, что у нас в городе еще нет ни одного случая.

Сказав это, она неуклюже сжала руку Сюй Цзыжань. Пальцы Цю Юйжоу были холоднее, чем у самой Сюй Цзыжань, а на ладонях выступил холодный пот. Сюй Цзыжань поняла: Цю Юйжоу на самом деле тоже очень нервничает. Но почему она, так боясь, все равно пытается ее успокоить? Ведь их отношения даже нельзя было назвать близкими.

Сюй Цзыжань украдкой разглядывала профиль Цю Юйжоу. На солнце были видны крошечные волоски на щеках девушки, а ее бледные губы были плотно сжаты. Она скрывала свой страх, чтобы утешить ту, которой сейчас должно быть еще страшнее?

Эта пятнадцатилетняя девушка сильно отличалась от той Цю Юйжоу, которую знала Сюй Цзыжань. Хотя сходство было, она не была тем типом людей, которыми Сюй Цзыжань восхищалась, но в этот момент она внезапно подумала: «А, неудивительно, что мы стали лучшими подругами».

Пятнадцатилетняя Цю Юйжоу была робкой и застенчивой, но готова была набраться смелости ради другого человека.

В больнице врачи, услышав, что ученица заболела в классе, сначала напряглись, но после измерения температуры успокоились и начали ворчать на учителей за излишнюю панику:

— Не волнуйтесь, нет температуры — значит, точно не та болезнь. Просто девочка переохладилась, обычная простуда.

Пожилая женщина-врач еще и отчитала Сюй Цзыжань:

— Одеваешься так легко, сейчас не боишься, а потом будешь жалеть.

Сюй Цзыжань виновато кивнула, и классный руководитель снова запихнул ее в машину, чтобы отвезти в школу. На обратном пути он явно расслабился и, вернувшись к своему обычному

тону, пошутил:

— Признавайся, не хотела контрольную писать, вот и притворилась? Я слышал, у вас математика была?

Сюй Цзыжань откинулась на спинку сиденья, притворяясь, что не может говорить. Она боялась, что если откроет рот, то выдаст себя.

Как бы то ни было, этот барьер был пройден. Вернувшись в школу и увидев пустой класс, Сюй Цзыжань глубоко вздохнула. Уже стемнело, закатное солнце окрашивало шторы, развевающиеся от ветра, в оранжевый цвет.

После уроков в классе было очень тихо. На доске, вытертой влажной тряпкой, еще виднелись следы, на задней доске красовалась надпись: «Радостно встречаем учебный год». Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь окна, отбрасывали длинные тени от парт, почти каждая из которых была завалена стопками учебников. Если бы не пылинки, танцующие в оранжевом свете, картина напоминала бы кадр из фильма о юности.

Сюй Цзыжань вдруг вспомнила, как в последний год перед выпуском она прощалась со школой. Она несла домой гору книг, палящее солнце грело спину, а она жаловалась Тянь Цзяци на что-то. Кто-то позади окликнул ее по имени, спрашивая, как она сдала экзамены, но лицо человека в контровом свете разобрать было невозможно. Младшеклассники из коридора смотрели на них, выпускников, с восхищением и завистью.

Тогда Сюй Цзыжань... она с гордостью махала им рукой, с улыбкой показывая, что наконец вырвалась из этого ада и начала новую жизнь. Честно говоря, тогда у нее не было теплых воспоминаний о школе, скорее, грусть пришла позже, после окончания университета.

Много лет спустя, вспоминая тот момент, она вдруг осознала, что именно в тот день закончилась ее школьная жизнь, и поток времени неумолимо погнал ее вперед. Оглянувшись назад, она почувствовала щемящую пустоту. Тогда она и мечтать не могла, что когда-нибудь вернется.

Но чувство утраты — это для сентиментальных моментов, когда ты уверен, что больше никогда не попадешь в подобную ситуацию. А когда ты действительно возвращаешься, это превращается в сущий кошмар: чтобы сдать следующий экзамен, ей предстояло погрузиться в беспросветную учебу.

Она вздохнула и начала собирать портфель. В этот момент Цю Юйжоу, которая вернулась вместе с ней и тоже паковала вещи, спросила:

— Эй, так ты все-таки притворялась больной?

14. Новое задание

Сюй Цзыжань вздрогнула и поспешно обернулась. Симулировать болезни она привыкла, но когда об этом спрашивают так серьезно, все равно становится не по себе. Цю Юйжоу смотрела на нее с искренним любопытством, в ее глазах читался вопрос, а не подколка.

Сюй Цзыжань пробормотала:

— У меня тогда правда кружилась голова, но потом прошло.

Она опасалась, что Цю Юйжоу не поверит, и украдкой следила за ее реакцией. Но та продолжала смотреть на нее, и вся ее неловкость была как на ладони. Закатный свет падал на их лица, словно мед, стекающий по бровям и прядям волос. В их юных глазах отражались яркие искры, как в драгоценных камнях.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, а потом внезапно рассмеялись. Сюй Цзыжань не могла объяснить, над чем смеется, и вряд ли Цю Юйжоу понимала причину, но в этой атмосфере их обоих пробило на смех: одна согнулась пополам, а другая легла на парту.

Спустя время Цю Юйжоу сказала:

— Больше не притворяйся больной, а то вдруг выйдет как сегодня.

Сюй Цзыжань кивнула:

— Ладно, больше не буду. Буду притворяться, что болит живот.

Цю Юйжоу снова прыснула:

— А если у тебя будет болеть дважды в месяц, что тогда?

Сюй Цзыжань невозмутимо ответила:

— Нарушение цикла, это нормально.

Они, перебрасываясь шутками, собрали вещи и вышли на стоянку. Все ученики уже разошлись, в школе было тихо, лишь эхо их голосов разносилось по двору, а на стоянке стояло лишь несколько заброшенных велосипедов.

Сюй Цзыжань, вновь ощутив эту школьную тишину, вздохнула:

— Все-таки хорошо в школе.

Цю Юйжоу взглянула на нее и спросила:

— Ты сегодня притворялась, чтобы сбежать с контрольной? Но ведь в прошлый раз ты написала математику неплохо.

Сюй Цзыжань, конечно, не помнила своих прошлых оценок, поэтому спросила:

— Я хорошо написала?

Она-то думала, что всегда была плоха в математике.

Цю Юйжоу ответила:

— Средний балл по классу был 92, а у тебя — 98.

Сюй Цзыжань потерла нос, подумав: «Если писать сейчас, то вряд ли наберу и двадцать восемь». Она хотела было сменить тему, но тут раздался назойливый голос Системы:

— Дзинь! Дорогая хозяйка, перед вами открывается отличная возможность. Почему бы вам не попросить объект помочь вам с учебой? Рекомендуемое задание: добиться того, чтобы объект стал вашим репетитором (Значение способностей +10, Интеллект +2, Опыт +5).

Сюй Цзыжань поначалу не проявила интереса, но увидев награду, буквально загорелась. Это было самое выгодное задание на текущий момент, разве можно упустить такой шанс?

Сюй Цзыжань мгновенно настроилась на нужный лад, сделала задумчивое лицо и, сверкая глазами, посмотрела на Цю Юйжоу.

— Что-то случилось? — спросила та.

Сюй Цзыжань подняла взгляд, стараясь выглядеть как можно невиннее:

— На самом деле, у меня совсем плохая база.

Цю Юйжоу озадаченно моргнула:

— А?

Сюй Цзыжань мысленно выругала себя за притворство, но внешне с надеждой спросила:

— Ты могла бы мне помочь?

Цю Юйжоу поняла, в чем дело, и отвела взгляд:

— Я должна тебя учить?

— Только изредка задавать вопросы, я не буду тебя сильно беспокоить.

Едва она закончила, Система напомнила:

— Дружеское напоминание: редкие вопросы не считаются полноценным репетиторством.

«Нудная», — подумала Сюй Цзыжань. Разве она сама не понимает? Но если сразу броситься на шею с просьбой о помощи, разве та согласится? Конечно, нужно действовать постепенно.

И правда, услышав такой мягкий запрос, Цю Юйжоу перестала сомневаться, лишь удивленно спросила:

— Ты правда хочешь, чтобы я тебя учила? В прошлый раз ты написала на 98, а я только на 92.

«Подумаешь, — подумала Сюй Цзыжань, — сейчас даже последний двоечник в классе может меня переиграть».

Хотя Система дала предупреждение, после того как Цю Юйжоу согласилась, она все равно засчитала задание выполненным. Вслед за этим открылась целая цепочка заданий: за каждый вопрос к Цю Юйжоу можно было получать очки интеллекта и способностей. Сюй Цзыжань облизнулась, но решила начать завтра.

Цю Юйжоу сказала, что ее нога после вчерашнего лекарства прошла, поэтому они поехали домой на велосипедах. Холодный ветер резал лицо, как нож. Сюй Цзыжань вздрогнула и чихнула.

Вытирая нос, она заметила покрасневшие от холода руки Цю Юйжоу. Вспомнив кое-что, она сказала: «Подожди», остановилась, порылась в портфеле и достала пару перчаток. Они были вязаными, мятного цвета, выглядели свежо и мило.

Вчера, увидев, что Цю Юйжоу ездит на велосипеде в такой холод без перчаток, она пожалела ее красивые руки. Вспомнив, что та жаловалась на зуд в местах старых шрамов при переохлаждении, она захватила из дома запасную пару.

<http://bllate.org/book/21772/2251548>